

ЕГЭ выходит из-под контроля?

ЕГЭ-2003 завершен.

Подведены первые итоги работы организационно-технических служб. Оказывается, и на этот раз давали сбои программы и оборудование. А целый штат общественных наблюдателей и инспекторов не сумел обеспечить достаточную объективность процедур.

Снова слышны претензии к разработчикам содержательной части ЕГЭ – КИМов. Тесты получились то слишком простыми, то слишком сложными. И снова – с ошибками в заданиях.

После подсчета баллов и процентов вновь выяснилось, что в некоторых «экспериментальных» регионах ученикам завышали оценки.

Но главным итогом эксперимента в 2003 году является другое. Министерство образования впервые согласилось разрешить отдельному региону изменить внутреннее устройство процедур ЕГЭ. Правда, этот регион – Москва, где ЕГЭ вводится со следующего года.

Таким образом, нам дали понять, что частичный отказ от министерской монополии на ЕГЭ возможен. На наш взгляд, это произошло потому, что единый госэкзамен даже в нынешнем, наиболее удобном для ведомства варианте в организационном и техническом планах оказался слишком сложной задачей...

Глас народа

Целую неделю российский Интернет лихорадило: в Сети обсуждались результаты ЕГЭ по русскому языку. Такого резонанса не вызывал до сих пор ни один экзамен в форме ЕГЭ.

По мнению экспертов, КИМы по русскому языку были лучше, чем в прошлом году. Их задания оказались очень легкими: вершина первичных баллов, так называемая мода, была сильно смещена на шкале вправо.

Поэтому средний первичный балл по русскому языку равнялся 65 баллам (при норме в 50). Когда первичные баллы перевели в тестовые, оказалось, что результаты многих участников ЕГЭ серьезно понизились.

Поскольку ЕГЭ затронул большую часть российских регионов, многие компьютерно грамотные россияне придирчиво следили за ходом экзамена.

Тестологу Александру Шмелеву на сервере www.ege.ru пришлось объясняться, почему у многих участников ЕГЭ по русскому языку первичный балл оказался более высоким, чем тестовый.

«Можно ли участнику понять самому такие премудрости из области научной тестологии? – отбивался Шмелев. – В МГУ на курсе тестологии я учу своих студентов пользоваться известной программой MS Excel».

Далее главный тестолог страны попытался объяснить на пальцах, как с помощью Excel пересчитать первичные баллы в тестовые.

Вероятно, он не ожидал, что примерно через час в Сети появится первое сообщение: «Ничего подобного! Попробовал я использовать Excel. Все равно не сходится!»

Не исключено, что в будущем году заинтересованные россияне сами овладеют методикой пересчета первичных баллов в тестовые и созреют для того, чтобы предъявить претензии Министерству образования и Центру тестирования за неверное шкалирование.

26 выпускников России, или одна сотая процента, набрали 100 баллов по русскому языку. Самый высокий балл по русскому языку в Республике Марий Эл. Он равен 57,1 балла. В Чувашии – 55,7 балла. Результаты выше среднего по русскому языку показали Мордовия, Новгород, Томская область, Удмуртия, Челябинская область. Самые низкие баллы – в Адыгее – 38,5 балла. В Астраханской области средний балл по русскому

языку – 42,7, в Горном Алтае – 42,9, в Еврейской АО – 42,3, Кабардино-Балкарии – 42,1 балла. Специальная комиссия установила, что двойки по русскому языку будут выставлены 8,3 процента учащихся, которые набрали 27 баллов. От 28,5 до 50 баллов – это тройка, ее получили 44 процента учеников. От 51 до 74 баллов – четверка, это 42 процента. Наконец, на пятерку надо было набрать от 75 до 100 баллов. Это удалось 5,5 процента выпускников.

Пересчитаем баллы!

Авторы КИМов экзамен выдержали с трудом. Несмотря на то что все оригинал-макеты КИМов перед отправкой в печать должны быть тщательно просмотрены и подписаны авторами, ошибок в тестовых заданиях обнаружилось немало. Некоторые из них всплыли... две недели спустя после окончания экзамена. Авторы тестов по русскому языку попросили пересчитать тестовые баллы уже после того, как школьникам были разосланы результаты. Оказывается, до этого они не могли обнаружить ошибку в собственных произведениях.

Другая проблема заключалась в том, что Министерство образования не утвердило согласованную методику перевода тестовых баллов в пятибалльные отметки. Авторы тестов предлагали собственные методики, по которым школьники экспериментальных регионов могли бы получить тридцать – сорок процентов двоек.

Разумеется, организаторы экзамена не могли допустить, чтобы треть выпускников не получили аттестатов зрелости. Поэтому для каждого предмета ЕГЭ граница между двойкой и тройкой принималась волевым решением.

– *Результаты ЕГЭ по математике хуже, чем в 2002 году. Подавляющее большинство школьников – а в ЕГЭ по математике участвовали 567 тысяч человек – сделали только 6–7 заданий. Большинство школьников набрали всего 12 процентов от максимального первичного балла. В 2002 году на ЕГЭ по математике 70 процентов получили 0 баллов за свободные задания части С. В этом году не приступивших к части С или неправильно решивших ее задания – 91 процент.*

– *33 участника ЕГЭ набрали 100 баллов по математике.*

– *Средний балл по математике для России – 50. Необычно высокие результаты в этом году показала Мордовия – 60,9 балла, Марий Эл, Чувашия и Смоленск. Низкий балл – 42,1 – в Адыгее, в Горном Алтае – 42,2 балла, в Читинской области – 43,1, в Краснодарском крае – 42,7, Ханты-Мансийске – 45,7, Тюмени – 48,8, Хабаровске – 46,5, в Ростове-на-Дону – 49,3, Волгоградской области – 45,9 балла.*

Присоединяйся, столица!

В 2004 году в эксперимент по ЕГЭ вступит Москва. Об этом на пресс-конференции, посвященной окончанию учебного года в столице, объявила глава Департамента образования Москвы Любовь Кезина.

«Анализируя ситуацию относительно ЕГЭ, я, как опытный управленец, думаю, что рано или поздно он будет введен в России. Поэтому лучше использовать эксперимент, чтобы войти в ЕГЭ. Пользуясь тем, что ЕГЭ будет продолжен, мы хотим ввести в него 5 из 10 учебных округов Москвы», – осторожно заявила Л.Кезина.

Почему самые ярые противники ЕГЭ (а ведь Кезина когда-то утверждала, что ЕГЭ в Москве не будет никогда) вдруг сдались? Что побудило их принять такое решение?

Видимо, вовсе не расширение ЕГЭ в 2002 и 2003 годах. Опытного управленца не могли заворожить рапорты Министерства образования об успехах ЕГЭ.

Может быть, Министерство образования административно надавило на Москву? Вряд ли.

Вероятно, Москву побудило присоединиться чисто житейское соображение. Чем больше регионов включается в ЕГЭ, тем очевиднее, что глобальный ЕГЭ (в котором участвуют все школы и вузы России) никогда не осуществится.

Поэтому нечего с ним бороться. Надо просто получить деньги (пока дают) на создание регионального центра обработки информации ЕГЭ.

Этот последний пункт глава московского образования сформулировала четко. «Эксперимент, – сказала Кезина в заключение своей речи про ЕГЭ, – дает возможность получить достаточно большие деньги для оснащения регионального центра техникой».

Таким образом, Москва не сдалась. Она милостиво согласилась присоединиться.

Фиаско инспектора

Свою независимость Л.Кезина подчеркнула тем, что предложила собственную технологию проведения ЕГЭ. Министр образования, по словам Л.Кезиной, ее уже одобрил.

«В таком городе, как Москва, перемещать детей, разбивать классы на 15 человек, размещать их в других помещениях – это нереально, – заявила перед журналистами глава столичного образования. – Мы будем оставлять детей в своих школах и полностью изолировать те помещения и коридоры, в которых они находятся. Нам более удобно направить к этим детям независимые экзаменационные группы, состоящие из учителей других школ. У нас есть опыт работы независимых комиссий, которые проверяют работы золотых медалистов».

Чем отличается московская технология от общероссийской, прописанной в инструкциях Центра тестирования? Не надо тратить на подвоз детей в пункты проведения экзамена (ППЭ). Не надо комплектовать ППЭ учителями из чужих школ. Можно проводить ЕГЭ почти как обычную контрольную работу.

Кто-то может спросить: что же тогда будет обеспечивать самую привлекательную, с точки зрения общественности, черту ЕГЭ – объективную оценку знаний?

Но ведь Москве не хуже других известно, что и сегодня в регионах трудно обеспечить подлинную объективность ЕГЭ.

В ходе ЕГЭ 2003 года определились и еще раз подтвердились лидеры российского образования. Это уже знакомые нам с прошлого года Чувашия и Марий-Эл. Средний балл по всем предметам в этих республиках на порядок выше, чем в других регионах России. Это было замечено уже в прошлогодних отчетах Министерства образования и Высшей школы экономики о ходе эксперимента по ГИФО.

В 2003 году результаты ЕГЭ в маленьких экспериментальных республиках снова оказались неправдоподобно высокими. И сделать с этим, как оказалось, ничего нельзя.

В 2002 году создатели эксперимента делали ставку на общественных наблюдателей.

Увы, общественные наблюдатели ЕГЭ себя не оправдали: им дано слишком мало полномочий. Они допускаются на экзамен только перед вскрытием экзаменационных пакетов и после их упаковки. У них нет возможности проверить, подсказывают ли учителя испытуемым. Не могли выявить это даже специально обученные инспектора, которых в 2003 году десантами отправляли на ЕГЭ в тот или иной регион.

Инспектор может присутствовать в пункте проведения экзамена в ходе работ. Но и ему сложно угледеть подсказку на ЕГЭ: на один пункт проведения экзамена (из двадцати аудиторий) полагается всего два инспектора.

В сущности, само одобрение Министерством образования московской, то есть максимально приближенной к обычной школьной контрольной, технологии проведения ЕГЭ – это знак.

Вера в объективность нового экзамена поколеблена практикой. Школьная и вузовская коррупция пустила такие мощные корни в недра общественной жизни, что выкорчевывать их придется много лет.

Смешно воевать с коррупцией, угрожая посадить нехороших экзаменаторов в тюрьму. Еще смешнее уговаривать честно жить глав регионального образования, которые в этом году не запретили своим подчиненным проделать тот же фокус, что и в прошлом, – зависеть знания своих учеников.

Если Министерство образования готово допустить московский прецедент (а сразу найдутся желающие использовать его в своем регионе, ведь это дешевле), то внедрение столичного опыта – еще один способ отказаться от ЕГЭ. Иначе говоря, превратить его в обычный школьный экзамен, только в тестовой форме.

Почему молчало министерство?

«ЕГЭ – это измерительный инструмент», – любили говорить руководители Министерства образования в 2002 году. И это правда. Методы математической статистики, лежащие в основе обработки результатов ЕГЭ, обладают огромными возможностями. К ним можно апеллировать. На них можно и нужно ссылаться. Конечно, наряду с другими источниками информации.

Уже в 2002 году с помощью ЕГЭ мы измерили все, что поддавалось измерению. Мы получили математически обоснованное подтверждение того, что содержание образования, которым наших школьников пичкают в школе, по некоторым предметам ниже всякой критики. Мы узнали, каковы подлинные знания российских школьников по математике (в некоторых регионах под угрозой двойки находились до 70 процентов выпускников). Мы узнали, в каких регионах и по каким предметам школьникам завышали оценки. Мы абсолютно точно узнали, на каких этапах экзамена и при каких обстоятельствах в регионах проходило завышение оценок.

ЕГЭ 2002 года поставил руководителей российского образования перед вызовом. На этот вызов не последовало ответа в 2003 году.

Нельзя за один год изменить преподавание математики в школе. Этим мы будем заниматься еще много лет. Но целого года было достаточно, чтобы принять меры против систематического завышения оценок ЕГЭ в нескольких регионах.

Вместо этого Владимир Филиппов выступил в прессе с беспомощным заявлением, что безымянным нарушителям экзаменационных правил когда-нибудь будут давать по двадцать лет тюремного заключения.

Почему же Министерство образования ничего не предприняло?

Вариант первый – министерство не захотело воспользоваться информацией о завышении оценок в регионах, где проходит эксперимент по ГИФО. Оно поступило по принципу «живи и дай жить другим». В таком случае мы вправе спросить: правильную ли позицию занимает министерство?

Вариант второй – министерство не смогло воспользоваться информацией, полученной в результате ЕГЭ 2002 года. Значит, у него нет способов воздействия на местные образовательные элиты.

Тогда мы вправе спросить: а нужно ли нам вообще такое министерство?

Крайних не будет

Похоже, в 2003 году пора задаться вопросом: как министерству попристойнее избавиться от ЕГЭ?

Есть несколько рецептов. Первый: сделать предметы ЕГЭ необязательными. Как только ЕГЭ по математике станет необязательным, его будут сдавать только те, кто хорошо знает предмет. Следовательно, результаты резко повысятся, а страна будет избавлена от ежегодного кошмара в виде 35–50 процентов двоек по математике.

Второй рецепт: отдать ЕГЭ на откуп регионам. Пусть региональные начальники сами выбирают, экзамен по какому предмету делать единым и сдавать в форме тестов. А вузы региона решают, по каким предметам они будут принимать результаты ЕГЭ. В этом случае региональные учебные заведения сами прекрасно договорятся между собой, а Москва будет избавлена от разговоров о некоем едином для всей Федерации экзамене. Что до столичных вузов, то им виднее, принимать ли им результаты ЕГЭ по тому или другому предмету.

В таком случае ЕГЭ не отменит системы традиционных экзаменов, а школьники получат право выбора.

А что же создатели ЕГЭ?

Им можно не беспокоиться. Изначально система методического и технологического обеспечения ЕГЭ была построена так, что крайних здесь не найти.

Организатор технологического обеспечения ЕГЭ – Центр тестирования Министерства образования РФ – убедительно докажет, что в провале эксперимента были виноваты создатели чудовищных тестов для ЕГЭ. Создатели тестов возразят, что в провале ЕГЭ был виноват Центр тестирования – ведь он отвечал за технологию и обеспечение работы экспертных комиссий на местах.

Министерство образования всех помирит, сказав, что эксперимент на самом деле удался, но во всем виноваты журналисты, которые плохо писали про ЕГЭ.

На самом же деле ЕГЭ оказался для России слишком совершенным механизмом. Мы просто не готовы к нему.

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["ЕДИНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКЗАМЕН"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)